

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXII

Buenos Aires, 26 de enero de 1971

Буэнос Айрес, вторник 26 января 1971 года № 1092

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

ПИСЬМО К ДРУЗЬЯМ

(ОКОНЧАНИЕ)

Сейчас, в письме для цензуры не предназначенном — можно и нужно сказать, что ряд последовательных закрытий нашего органа печати прошли не без действий реакционных организаций, как взрыв 3-го февраля был произведен не без помощи скоблинских наследников. Здесь — большевизм слева и большевизм справа заключил, так сказать, «сердечное соглашение» на почве борьбы против врага, угрожающего и тому и другому... Когда будет написана история нашей реакционной эмиграции, — надо надеяться, что если чекистские архивы уцелеют, то она будет написана, — тогда перед изумленными взорами вырисуется картина позора, никогда еще небывалого... Наши «ничтожества и предатели», о которых скромно упоминал Керсновский, произрастали в Зарубежье пышным цветом.

Закрытие «Родины» совпало по времени с ее почти безнадежным финансовым положением. Никаких иных источников, кроме подписной платы у нас не было. Ни по каким субсидиям мы не шатались — по причинам, о которых я уже говорил. Война нарушила все почтовые связи. Большинство стран оказалось вообще закрытыми для всякой издающейся заграничной литературы. Внутри стран стала свирепствовать всяческая цензура. Валютные ограничения перешли в валютные запреты — и задолженность представителей за газеты — доходившая до миллиона лева (около 12.000 долларов) оказалась замороженной. «Белую Империю» выпустить уже не на что. Вместо нее — в качестве сурогата, или правильного, конспекта, были выпущены наши «Тезисы», которым удалось проскочить без особого цензурного изуродования. Вот, значит, с каким багажом, мы входим в эпоху величайших в Европе передраг.

Что же делать сейчас. Мы рассеяны по полусотне стран, на которых одни требуют от нас только лояльности и корректности, другие охвачены психозом «пятой колонны», третьи в качестве счета за временную гостиницу предъявили шейлоховский вексель на кусок русского мяса — на оборотной стороне этого векселя подписались наши «ничтожества и предатели». Не нужно сейчас рассыпаться в восклицательных знаках: мы сильнее любой эмигрантской организации, но в масштабах нынешней передраги мы — «аки цвет сельный». У нас максимальные шансы на успех — но нас могут — как организацию и как живых людей, — раздавить совсем походка: «никто не узнает, где могила моя»... С другой стороны, перед отдельными людьми нашего Движения открылись возможности, раньше не существовавшие, о которых говорить я не буду. Что касается остальных, то единственное разумное и доступное, что сейчас можно сделать, — это заканчивать закрепленные наших кадров и нашей идеи.

Я много раз писал о том, что все призывы «бить змею в голову и в прочие места», призывы к прямому действию, к «action di ecte», являющиеся в наших условиях вздором. Более чем двадцатилетние попытки эмиграции что-то в этом направлении предпринять, показали полную утопичность этого метода, хотя в первое десятилетие эмигрантской жизни все технич., экономич., психологические предпосылки были неизмеримо благоприятнее, чем сейчас. Большевизм будет свергнут не нами — как не большевиками был свергнут императорский режим. Это не исключает того обстоятель-

ства, что в ряду факторов, расшатывающих коммунистическую постройку, действуем и мы, но перед основной массой эмиграции — разумной эмиграции — это ставит совсем не те задачи, о которых все эти годы талдычили эмигрантские властители дум, кошельков и канцелярий. Основная задача — для подавляющего большинства наших людей — это, выработка единой ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ — ЕДИНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ и вооружение этой доктрины наиболее современным идейным оружием.

Наши «Тезисы»*) являются стержнем этой единой политической доктрины. Они отредактированы в несколько схематическом, но в окончательном виде, т. е. в виде ПРОГРАММЫ. Их нужно продумать и прочувствовать, их необходимо разработать в применении к каждой области деятельности, какие нужны будут России и какой предполагает поставить себе каждый наш штабс-капитан. В области педагогики, и военного дела, промышленности и пропаганды, землеустройства и религиозного строительства — во всех областях будущей работы нам нужны ЛЮДИ, которые, кроме своей «узкой специальности» знали бы — во имя чего и какими методами они должны — даже и в своей специальности — отстаивать Великую Империю. Иначе говоря, мы должны вернуться к суворовскому: «каждый солдат должен знать свой маневр» — для того, чтобы сумма этих солдат была бы победоносной армией, а не сырьем для очередной эвакуации — так в частности, знали свой маневр и большевики первых победных лет революции.

Мы должны, дальше, каждый в своей области дать тем русским людям, с которыми мы будем работать, ясную, продуманную и разумно обоснованную НАЦИОНАЛЬНУЮ ДОКТРИНУ. Будут ли эти люди воспитанниками, клиентами, пациентами, прихожанами, солдатами, крестьянами, рабочими или инженерами — мы должны будем каждого из них духовно и умственно включить в НАШЕ ЕДИНСТВО, т. е. восстановить эту духовную монолитность, которая была характерна для Московской Руси и которая была утеряна благодаря импорту иностранного умственного оборудования и измене русского правящего слоя.

Каждый штабс-капитан — каждый в своей области — должен разработать известные темы «Тезисов», применительно к своей профессии и к своим данным. Наши центры (земельный, педагогический и прочие), которые должны были взять на себя основы этой работы — разрушены войной. Отсутствие этого звена нашей работы каждому штабс-капитану нужно наверстывать в индивидуальном порядке — порядке, так сказать, самообучения. Основой этого самообучения будет русская история с точки зрения наших «Тезисов», а технику его нужно искать в той литературе, которая имеется под боком. Давать списки этой литературы — нет смысла. Ряд очень нужных книг (например — Тихомиров*) являются библиографической

*) Эти «Тезисы» (в сокращенном издании) можно выписывать из Редакции «Нашей Страны». (Цена — 1 ам. долл.)

*) Капитальный труд Л. А. Тихомирова «Монархическая Государственность» — «Библия монархизма» — по выражению И. Л. Солоневича — переиздан в 1968 г. в Буэнос Айресе начальником Российского Имперского Союза-Ордена Н. И. Сахновским (Ред.)

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

415. НОВОГОДНЯЯ РЕЧЬ БРЕЖНЕВА. — ЧТО ПОКАЗАЛИ ДВА ПРОЦЕССА ПРОТИВ «АЭРОПИРАТОВ»? — ИНЦИДЕНТ В КОПЕНГАГЕНЕ. — АНТИСОВЕТСКАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ В ПРЯШЕВЕ. — СОВЕТСКИЙ ПОСОЛ ЦЕНЗУРИРУЕТ РЕЧЬ ЕГИПЕТСКОГО ПРЕЗИДЕНТА. — АВИКАТАСТРОФА НА КАВКАЗЕ. — ДВА ДОКУМЕНТА.

Новинкой в советском церемонiale празднования Нового Года явилось выступление по телевизии и по всем сетям советского радио Л. И. Брежнева. Во все прошлые годы 31-го декабря в 23 часа 50 минут вечера диктор Левитан читал поздравление ЦК партии, Верховного Совета и совета министров к народу, после чего через одну-две минуты слышался бой часов Кремлевской башни, государственный гимн и начиналась праздничная новогодняя программа. На этот раз впервые еврея Левитана заменил сам Брежнев. По всей стране на экранах телевизоров появилась разжиревшая фигура первого секретаря ЦК, в роговых очках читающего приветствие, полное обычного хвастовства. Воспевая год ленинского юбилея, завершающий год восьмой пятилетки, Брежнев сказал, что в этом году «собран самый высокий урожай зерна и хлопка за всю историю нашей страны. Вступили в строй сотни предприятий. Проложены новые магистрали. Поднялись новые города. Перевыполнены задания промышленной продукции. Первую колею на лунной поверхности проложил советский «Луноход».

Перечисляя всякие успехи, Брежнев умолчал о ряде неудач. Допустим, что зерна и хлопка стало больше, но вспомним недавнее признание Сулова, что не удовлетворен еще спрос населения на мясо. Всяких других провалов и неудач за истекший год было большое количество. Слушая слова Брежнева о сплоченности вокруг СССР всех сателлитов, слу-

шатели и зрители не могли не вспомнить, что за две недели до этой новогодней ночи польские рабочие Гдыни, Цоппота, Ланцига, а затем и Штетина совместно со студентами и домохозяйками громили не только магазины продовольственные и товаров широкого потребления, но и подожгли здания Обкомов и Горкомов партии, полицейские участки, полные партийной литературой книжные магазины и газетные киоски.

По приказу того же Брежнева пожертвовали его холопом Гомулкой и обещали народу всякие либеральные реформы. Однако еще в начале января датские рабочие грозили новой забастовкой, если не выпустят 200 арестованных рабочих — погромщиков партийных зданий и магазинов. Положение далеко не спокойное и в ответ на призыв правительства к Церкви успокоить рабочих кардинал Вышинский настаивает воздержаться от насилий не только население, но и власти.

Положение столь еще напряженно, что трусливый Брежнев не решается пустить в ход советские войска против рабочих польских городов, а велит Гнереку и его клике вступить на путь, который может привести к «весне» в стиле Дубчека.

Всю лживость Брежневских слов изображает столь же лживое сообщение ТАСС, помещенное в новогоднем номере «Правды» под заглавием «Справедливое наказание». Читатели советской печати из него впервые узнают, что в Ленин-

редкостью. Других — просто не достать. Но каждая книга, так или иначе касающаяся России, на каком бы языке она ни была бы написана, не может обйти молчанием целого ряда факторов, доказывающих и иллюстрирующих наш взгляд и на Россию вообще, и на ее революционную болезнь в частности. Даже такие антинациональные историки как Покровский и даже антирусские, как Шиман, не могут (или не догадываются) обойти молчанием целый ряд факторов, совершенно разрушающих их антинациональные или антирусские построения.

Вспомните В. В. Розанова: «только то знание ценно, которое острой иглой прочертило по душе — вялые знания неценны». Вспомните А. Гитлера: «Изучать историю: это значит искать и находить те силы, которые действуя в качестве первопричин, привели к тому, что сейчас перед нашими глазами является в качестве исторического события» («Майн Кампф», стр. 12). Наши знания — основы нашего политического мировоззрения должны быть «прочерчены по душе» и должны быть основаны на «первопричинах» — не на раскрашенных картинках Керсновского или загаженных — Милокова.

Историческое и политическое обоснование нашей идеи — самое важное, что мы можем принести России. «Спецов» там, если и недостаточно, то наличными МОЖНО обойтись. В политическом же и идейном отношении современная Россия представляет собой аморфную массу людей, чрезвычайно мало образованных — вне своей специальности, но очень толковых и разумных, желающих

найти свою моральную точку опоры, но потерявших довоенную и ничего не нашедших и в коммунистической. Превратить аморфную массу в монолит — МОЖЕТ ТОЛЬКО ИДЕЯ. Никакое другое оружие с этой задачей справиться не в состоянии.

Отсюда наше презрительное отношение ко всякого рода «унтер-офицерским курсам»; людей, умеющих маршрутировать и орать «ура», мы найдем вполне достаточное количество даже и среди безпризорников. России нужны люди ИДЕЙНЫЕ — но не изуверы, САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ — но не анархисты, умеющие критически МЫСЛИТЬ, но не словоблуды.

Наша подготовка — в порядке обмена докладами, публичных выступлений, организации дискуссий, выпуска местных изданий, кружков ораторского и журнального искусства — вот самое важное, что мы сейчас технически можем сделать. Одно очень важное предупреждение: не бойтесь дискуссий — этого жупела замоскворецких генералов. Дискуссии боятся только дураки, ибо всякая дискуссия состоит из доводов, а дураки перед доводами — бессильны.

Мы ДОЛЖНЫ быть, наконец, хоть более или менее ГОТОВЫ — ибо «ни дня ни часа» мы не знаем. Год тому назад по ухабам мировой истории мы чуть-чуть было не пришли к цели. Сейчас по тем же ухабам — сели в дыру. Кто знает, что будет ЗАВТРА.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

23 Декабря 1940 года.

РОССИЙСКОЕ НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

градском городском суде состоялся процесс 11 лиц, обвиняемых в попытке угона советского гражданского самолета. Оказывается, организаторы этой попытки Э. Кузнецов и М. Дымшиц (другие подсудимые не названы) создали группу, с которой «планировали нападение на экипаж, убийство пилотов и хищение самолета», но все были арестованы в аэропорту еще до посадки на самолет. Оба зачинщика приговорены к смертной казни, прочие к разным срокам заключения, но Верховный суд РСФСР изменил при пересмотре дела смертную казнь заключением на 15 лет. Эти два приговора явились «выполнением решения Объединенных Наций от 25-го ноября 1970 года о борьбе с аэропиратством», но ввиду того, что «среди осужденных оказались лица еврейской национальности», сионисты подняли кампанию с манифестациями против советских учреждений в Соединенных Штатах и столицах Западной Европы. Этим Израиль хочет «отвлечь внимание от своих зверств» в отношении арабов. У подсоветских читателей получается впечатление, что какие-то «пираты» хотели угнать самолет за границу, как это дважды удалось на Черном море. Из них 9 были евреи, которым отказано в эмиграции в Израиль. Отбывший концлагерь русский по отцу и еврей по матери Эдуард Кузнецов, врач невропатолог из Риги, и инженер Марк Дымшиц приговорены к смертной казни. Юрий Федоров и Иосиф Менделевич приговорены к 15 годам заключения в лагере строгого режима, Алексей Марченко — к 14 годам, Лейба Кнох — к 13 годам, Анатолий Альтман — к 12 годам, Борис Пенсон и Сильвия Зальмансон, жена Эдуарда Кузнецова — к 10 годам, ее брат Израиль Зальмансон — к 8 годам и единственный кавказец на суде Мендель Бедня — к 4 годам. Дело о другом брате Зальмансоне — лейтенанте советской военной авиации Вольфе Зальмансоне 31-го года выделено ввиду его подсудности военному суду.

На суде подсудимые кроме Бедни, держали себя мужественно, как рассказывали иностранным журналистам присутствовавшие на процессе их отцы, матери и жены. Кузнецов говорил, что чувствовал себя русским, пока не был безвинно заключен в концлагерь. Там он почувствовал, что не может дольше жить под таким гнетом и организовал побег, в котором участвовали его еврейка-жена и два ее брата. Из других показаний меня больше всего поразило признание украинца Алексея Марченко, окончившего Суворовское училище (т. е. советский кадетский корпус для сыновей кадровых военных). Он сказал, что в корпусе его шесть лет давила партийно-советская пропаганда, превращающая человека в автомата. Прослужив 4 года кадровым офицером он за высказывание своего мнения на политзанятиях получил 6 лет концлагеря, после которого решил бежать за границу в свободный мир, для чего присоединился к группе евреев. Но он не стремился в Израиль, а хотел просить права политического убежища в Швеции. Таковы же были показания Юрия Федорова.

Два не-еврея вышли из советских концлагерей убежденными врагами режима и связали свою судьбу с сионистами, как четверть с лишним века назад тысячи русских людей перебежали через фронт к немцам или их союзникам, чтобы обрести свободу и участвовать в антисоветской борьбе. Это самое знаменательное, что показал этот процесс.

Но на Западе поднялась буря. Брежнев испугался протестов западной дипломатии, манифестаций перед советскими посольствами и протестов западных компартий, требовавших отмены смертных приговоров. Поэтому он приказал Верховному Суду РСФСР в необычайно спешном порядке пересмотреть дело по апелляционным жалобам. 31-го декабря уже был пересмотрен приговор ленинградского суда, вынесенный 28-го декабря. Обоим смертникам дали 15 лет заключения, и кроме того, Менделевичу срок сбалансирован с 15 до 12 лет, Лейбе Кноху с 13-ти на 10 лет, и Анатолию Альтману дано 10 лет вместо 12-ти.

● ПОСЛЕ ВЫДАЧИ СИМАСА КУДИРКИ

Чикагский священник Поль Линдстром организует флотилию частных судов с надписью: «Соединенные Штаты предлагают вам свободу. Прыгайте с судна. Мы спасем вас и доставим в Соединенные Штаты». Эти суда готовятся плавать среди советского рыбачьего флота.

В вещах выданного коммунистам подсоветского моряка Симаса Кудирки найдена записка, где читаем: «Не очень большой риск и небольшая жертва — умереть ради свободы». (Православная Русь).

Брежнев не пожелал помиловать смертников, как это сделал в порядке рождественской милости более мудрый Каудильо в отношении шести басков-террористов. Он предпочел разыграть комедию пересмотра при закрытых дверях. В Верховном Суде РСФСР не было подсудимых. Их представляли их защитники. Любопытно отметить, что желание как-то удовлетворить Запад и Израиль привело не только к отмене смертных приговоров, но и сокращению сроков трем другим евреям.

Зная равнодушие Запада к судьбе русских людей, власти решили оставить прежние сроки Федорову и Марченко.

Еще более странный сюрприз готовил второй процесс — процесс лейтенанта военной авиации Вольфа Зальмансона, которого судил военный трибунал по всем тем же обвинениям, что и его родичей, но с добавлением к обвинению в измене родине, обвинения в попытке дезертирства с военной службы. Все ждали смертного приговора, но после двухдневного процесса Вольф Зальмансон был приговорен 7-го января к 10 годам заключения. Непонятно, почему военный летчик-дезертир наказан мягче, чем врач Кузнецов и инженер Дымшиц, которых пугали смертным приговором и собираются держать в концлагере еще пять лет после выхода на свободу из такого же лагеря этого дезертира, нарушителя офицерской военной присяги.

Я склонен это объяснить страхом политбюро перед возможной реакцией западных компартий, которые со своими протестами, немислимыми не только при Сталине, но даже при Хрущеве, явно выходят из повиновения. Однако этот страх надо замаскировать безобидными по существу антиамериканскими манифестациями: в американское посольство приходят делегации рабочих и студентов, которые передают в отсутствие посла Бима протесты принимающим их секретарям посольства. Вечером 7-го января при выходе из театра в Москве одного американского дипломата к нему подошли три подосланных «активиста», из которых один потряс его за воротник шубы, сказав: «Хотите покажем вам то, что делают с нашими работниками в Америке ваши хулиганы-сионисты». На этом они его оставили в покое.

8-го января сионисты взорвали бомбу у входа в культурный отдел посольства в Вашингтоне. Громко отчитал приехавшего с извинениями американского посла Бима и повторил ему, что при попустительстве американских властей сионистам он не ручается больше за личную безопасность проживающих в Москве 400 американцев.

Все вышеизложенное показывает, что: 1. В Москве серьезно напуганы иностранным заступничеством за евреев и не смеют больше (пока) выносить смертных приговоров, а тем более приводить их в исполнение, если дело касается сионистов, вызывающе держащих себя на суде.

2. Поэтому советчики стараются напугать американскую колонию в Москве и угрожают Никсону ухудшением советско-американских отношений, что ухудшит его положение во вторую половину срока его президентства.

3. При поддержке Запада евреи возьмут еще более вызывающий тон и надо ожидать от них разных антисоветских выступлений в Москве и Ленинграде.

Насколько нервничают советские дипломаты, показывает инцидент в советском посольстве в Копенгагене. Там явился известный по банкетам в советском посольстве герой антигерманской

партизанщины Джемс Лиллелунд в сопровождении старого еврейского раввина для передачи петиции 2.000 датских евреев о разрешении советским евреям выехать в Израиль. Принимавший посетителя первый секретарь посольства Владимир Ломакин ответил, что евреев никто не преследует. Лиллелунд просил изложить объяснения Ломакина письменно для печати. Ломакин ответил, что у него нет времени писать длинные объяснения. В ответ на настояния обоих посетителей Ломакин послал их обоих «к черту» на датском языке и прикрикнул, чтобы они ушли, что оба и поспешили сделать.

В воскресенье 3-го января в Пряшеве в Словакии закончился скандалом состязания в хоккее на льду между советской, шведской и чехословацкой командами. Когда подсоветские спортсмены стали одолевать на последних встречах чехословаков, среди зрителей начались свистки и ругательства на русском языке. Матч закончился в пользу СССР результатом 6 против 2, после чего по обычаю подсоветские спортсмены в качестве победителей поднялись на подиум, взвился советский флаг и оркестр заиграл советский гимн. Тут начались свистки и ругательства, требования спустить флаг и прекратить гимн. Полиция начала очищать от посетителей один за другим все ряды стадиона, но оставшиеся еще продолжали свистеть, пока не кончилось исполнение гимна. Тогда полиция очистила трибуны от зрителей, которые нехотя покидали стадион. Арестов не было, но «Руде Право» на другой день в резкой статье осудила полицию, не арестовавшую сразу всех «хулиганов», которые замолчали, когда к ним подходили полицейские и молча удалялись. Это давно небывалая антисоветская манифестация.

Любопытный инцидент произошел на новогоднем приеме во дворце египетского президента Садхата. Говоря о доблести египетских войск, бдительно охраняющих с первого дня перемирья свои позиции на берегу Суэцкого канала, президент заявил, что египетский народ не забудет шесть советских воинов, которые пали на арабской земле при одном бандитском налете израильской авиации.

Вечерняя печать передала эти слова, но советский посол С. А. Виноградов просил изъять из продажи неподанные номера вечерних газет и не помещать на другой день в утренних газетах этого упоминания о советских солдатах, ибо это создаст впечатление, что они участвуют в оборонительных операциях по защите египетских баз, ибо президент сказал, что они пали в 30 километрах к югу от Каира, где как раз находится важная военная база. Просьба посла была выполнена, а иностранные дипломаты в Египте стали острить, что президент будет впредь представлять для цензуры советскому послу свои дипломатические выступления.

В новогоднюю ночь летел из Ленинграда в Ереван четырехмоторный пассажирский самолет типа «Ильюшин-62». На нем находилось семьдесят человек пассажиров и obsługi — пилоты, радист, бортмеханик, бортпроводницы. При ночном полете над Кавказским горным хребтом самолет почему-то снизился и разбился об одну из покрытых вечными льдами горных вершин. Советская печать об этом умолчала, но родственники погибших на нем ленинградцев получили официальные извещения от Ленинградского Отделения Аэрофлота, что такой-то пассажир этого самолета погиб при авиакатастрофе. Нашлись такие, которые не только пошли в это учреждение и узнали там, что никто не спасся, но и поведали о том, что произошло, знакомым иностранным журналистам, прося сохранить в секрете их имена и адреса, ибо они могут быть арестованы за «разглашение государственной тайны», какой является в СССР любая катастрофа. Повидимому, на самолете не было крупных партий-

цев «номенклатурного списка», иначе мы прочли бы об их гибели на страницах «Правды».

Это событие лишней раз показывает, как в СССР читатели советской прессы не узнают о том, что советская власть хочет от них скрыть. Только родные узнали, что их близкие погибли. Один из них поведал, что такие катастрофы часто случаются, но о них знают лишь те, кто потерял близких, как и при аварии морского или речного теплохода, крушении пассажирского поезда, столкновении двух автомашин или пожаре битком населенного дома. Между тем советская печать охотно печатает известия о подобных жертвах при катастрофах в свободном мире — мол, посмотрите, как гибнут те, кто ездит на буржуазных средствах транспорта или живет в каком-нибудь частном доме буржуазного мира.

Считаю интересным привести два документа, которые я видел своими глазами в Ассоциации иностранной Печати в Риме. Первый из них письмо, полученное из Москвы Католическим Агентством Печати. Оно начинается так: Москва, 15 сентября 1970 г. «Друзья, мы, группа евреев, добывающих права выехать в Израиль и содержащихся в принудительном порядке на территории СССР советскими властями, шлем наше новогоднее приветствие всем нашим братьям и друзьям в Италии и во всем мире». Далее они описывают, как грустно встречают новый 5731 год, как гордятся исключительной храбростью своего народа, который почти через два тысячелетия воскресил свою родину, называя себя единым во всем мире народом, верным общей своей судьбе и кончают письмо так: «... Мы повторяем тысячелетние слова с новым чувством реальности — ДО НОВОГО ГОДА В ИЕРУСАЛИМЕ!» Подписи поставлены неразборчиво от руки и рядом повторены на машинке вместе с адресами подписали Анатолий Декатор, Григорий Кац, Яков Скворонский, Григорий Тартаковский, Михаил Херсонский, Лев Шейнкар, Михаил Якобсон. Все они москвичи.

Другой документ, нам показанный — письмо, которое вручил в Москве на улице молодой еврей туристу-служащему римского телеграфа с просьбой опустить его в Риме. По надписанному на письме адресу его получила Анна ди Каве-Леван, работница еврейского комитета помощи беженцам. Письмо отправлено проф. еврейского языка в Ленинграде Марией Карась, которая посылает копию своего заявления в Верховный Совет СССР. Она просит выпустить ее в Израиль, где у нее родные. Она сама преподает историю и язык (древне-еврейский), который никто в ленинградских школах и ВУЗ-ах не изучает. Поэтому она уже семь лет безработная. Она требовала много раз работы, ссылаясь на то, что по сталинской конституции всякий имеет право на труд. Ей всякий раз предлагают подметать ленинградские улицы. Она возражает, что это не ее специальность и она старая, чтоб подметать улицы во всякую погоду. На это ей отвечают, что конституция обеспечивает всем труд по полезной специальности, а раз никто не учит древне-еврейский язык, то надо перекалцифицироваться на другую специальность. Поэтому ей предлагают подметать улицы, раз они ничего другого делать не умеет и не хочет, кроме преподавания ненужного в СССР языка. Она семь лет нуждается и не выслужила права на пенсию. Страна, которая ей отказывает в работе и не дает пенсии, должна ее выпустить в страну, где ей обеспечен труд. После подписи она ставит свой адрес.

Нам показали фотокопии обоих писем, которые переданы члену политбюро итальянской компартии еврей Умберто Террачини. Этот старик, отбывший 14 лет заключения при фашизме, обещал похлопотать через советское посольство. Он сам был первым председателем провозгласившего республику Итальянского Учредительного Соборания и с ним считаются в посольстве, как с ветераном компартии и сенатором, возглавляющим в сенате многочисленную коммунистическую фракцию.

Алексей Ростов

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

Доктор ДИМИТРИЙ ПОЛЯКОВ по внутренним болезням.

Прием по вторникам, четвергам и субботам от 17.30 до 20 часов.
Pueyrredón 443 Villa Ballester

ДЕЛА СОВЕТСКИЕ

ИТОГИ СЕМИДЕСЯТОГО

Вступил в свои права новый, 1971 год. В начале каждого нового года принято оглядываться назад, на прожитое, и подводить итоги. Последуем и мы этому обычаю. Посмотрим, что нового принес 1970 год русскому народу, какие изменения произошли в его жизни и в жизни всей страны.

ЮБИЛЕЙ ВЕЛИКОГО СИФИЛИТИКА

Прежде всего отметим, что 1970 год был «юбилейным». В апреле, широко и торжественно отмечалось столетие со дня рождения Ленина, человека, которого Нобелевский лауреат Иван Алексеевич Бунин назвал «косоглазым, картавым, лысым сифилитиком» («Воспоминания» стр. 240, Книгиздательство «Возрождение», Париж, 1950 г.)

Кроме того, 1970 год должен был стать годом XXIV съезда партии. Именно поэтому все происходившее в стране освещалось в советской печати в особенно розово-оптимистических тонах, еще тщательнее скрывались все ошибки и просчеты власти.

Оглядываясь назад, небезынтересно вспомнить торжества, посвященные ленинскому юбилею. По мысли организаторов, торжества должны были вылиться во «всенародный праздник», способствовать росту советского патриотизма и еще раз доказать всему миру «нерушимое единство созданной Лениным партией и всех советских трудящихся». Итоги не оправдали надежд. Празднование ленинского юбилея, вернее вся та назойливая сусальность, мишура и блеск, в которую это празднование вылилось, породило в народе десятки издевательских анекдотов и поговорок. Юбилей отнюдь не способствовал ни «росту советского патриотизма», ни «укреплению единства».

ОТСРОЧЕННЫЙ СЪЕЗД

Двадцать четвертый съезд партии должен был состояться тоже в апреле, то есть в период ленинских торжеств. Но крайней мере, так того требовал Устав КПСС. Однако, ни в апреле, ни позже — летом, ни в конце года съезд созван не был. О том, что он состоится непременно уже в текущем году руководители партии говорили несколько раз, но каждый раз откладывали сроки, пока не остановились на последней дате — 30-го марта 1971 года. Отсрочка съезда раз-но на год вызвана была повидному экономическими причинами, в частности многочисленными неудачами экономической реформы. Именно в силу этих неудач руководство пошло на пересмотр принципов своей экономической политики, введя режим экономии и отказавшись от некоторых устаревших методов хозяйствования. Новая экономическая политика действовала в течение всего года,

и она принесла лишь отрицательные результаты.

ПЕРВОПРИЧИНА ТУПИКА

Источник трудностей, поставивших в тупик не только экономику, но и семейное хозяйство, и культуру — это противостественные, удушающие нормы общественной жизни, сложившиеся за годы коммунистического владычества. В частности, ограничения свободы информации приводят к тому, что не только затруднен контроль за руководителями, не только подрывается инициатива народа, но и руководители промежуточного уровня лишены и прав и информации, что превращает их в пассивных исполнителей. Руководители высших органов получают неполную, приложенную информацию и тоже лишены возможности эффективно использовать имеющиеся у них полномочия.

Внеэкономическое принуждение, ограничения на обмен информацией, ограничения интеллектуальной свободы и многие другие тиранические тенденции тормозят развитие общества. Подсоветские ученые и общественные деятели в последнее время не раз тщетно обращали внимание руководства именно на этот факт.

ПРОГРАММА ТРЕХ УЧЕНЫХ

В начале 1970 года трое крупных подсоветских ученых, в их числе академик Андрей Сахаров, направил руководству партии и правительства открытое письмо, в котором указывали на необходимость широких реформ. «Для проведения хозяйственной реформы, писали ученые, недостаточно только чисто экономических мероприятий. Больше того, экономические мероприятия не могут быть проведены полностью без реформ в сфере управления, информации, гласности...»

Трое ученых наметили и выдвинули на рассмотрение правительства программу преобразований. Осуществление этой программы, считают ученые, должно вывести экономику и сельское хозяйство из кризисного тупика.

Программа преобразований, представленная учеными на рассмотрение руководства партии и правительства состоит из пятнадцати пунктов. Академик Сахаров и его коллеги — физик Турчин и историк Рой Медведев предполагают начать с распространения информации о положении в стране. По их мнению, гласность и полная отмена всех видов цензуры сыграют роль катализаторов, которые обеспечат дальнейшим мероприятиям широкую народную поддержку. Эти дальнейшие мероприятия должны быть следующими:

Широкая организация комплексных производственных объединений с высокой степенью самостоятельности...

† 14-го января 1971 года на 87-ом году жизни тихо скончалась

СЕРАФИМА ГРИГОРЬЕВНА ЗАДОХЛИНА,

о чем сообщает убитая горем семья.

† В воскресенье, 31-го января, в первую годовщину трагической смерти моей дорогой и незабвенной дочери

ЛЕНОЧКИ ИВАНОВОЙ,

погибшей в железнодорожной катастрофе 1-го февраля 1970 года, в храме св. Сергия Радонежского на улице Falucho 854, V. Ballester, после Божественной литургии, будет отслужена панихида,

о чем извещает глубоко скорбящая мать

Прекращение глушения иностранных радиопередач. Свободная продажа иностранных книг и периодических изданий.

Учреждение института общественного мнения...

Амнистия политических заключенных. Общественный контроль за местами заключения и психиатрическими учреждениями...

Реформы в области образования... Восстановление всех прав наций, насильственно переселенных при Сталине.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕМЫ

Программа преобразований, предложенная учеными — свидетельство значительных политических и, что самое важное, психологических перемен, произошедших в недрах подсоветского общества. Письмо Сахарова, Турчина и Медведева, а также десятки других писем и требований, подписанных представителями подсоветской интеллигенции — говорят о смелости и неустанном творческом поиске передовых русских людей. Начали этот поиск писатели и поэты, потом публицисты, а теперь его возглавляют ученые. Появился Самиздат. Он прошел путь от сборника стихов, от статей и брошюр до конкретных программ общественного переустройства. Родилась идея, социального христианства. В стране началось широкое движение за права и свободы.

ГЛАШАТАИ ОППОЗИЦИИ

Это движение особенно усилилось в 1970 году. Окреп, стал глашатаем оппозиционного общественного мнения Самиздат. Он вошел в ту фазу развития, когда возникло, а в течение года было и осуществлено, требование интенсивного обмена мнениями. Через Самиздат представители подсоветской интеллигенции обмениваются идеями и научными разработками, поддерживают друг друга. Они сами формируют свою серьезную и объективную оценку положения в стране и в мире, вырабатывают новые цели и намечают реальные пути их достижения. Среди наиболее значительных работ Самиздата, вышедших в

1970 году следует назвать статью Зорина и Алексева «Время не ждет», сборники работ по правовым вопросам, подготовленные Чалидзе, а также материалы, опубликованные в нескольких номерах рукописного журнала «Хроника Текущих Событий».

СИЛА ПОДСОВЕТСКОЙ ОППОЗИЦИИ

1970 год был годом продолжения борьбы за права человека в СССР. Арест и осуждение поэтессы Натальи Горбаневской, публициста Андрея Амальрика, ученого-математика Пименова, попытка заключения в психиатрическую больницу известного генетика Жореса Медведева вызвали в кругах подсоветского общества самый широкий протест. Особо следует остановиться на деле Жореса Медведева.

Генетик Медведев известен не только своими работами в области молекулярной биологии. В Соединенных Штатах Америки была опубликована его запрещенная в СССР книга «Биологическая наука и культ личности». Речь в ней идет о пагубном влиянии на русскую науку деятельности Трофима Лысенко, пользовавшегося личной поддержкой Сталина. Кроме того, Самиздат выпустил несколько статей Медведева, в которых автор требовал отмены цензуры и налаживания тесной связи подсоветских ученых с научным миром Запада. Повидному, именно эти статьи и вызвали его арест. В конце мая он был направлен в калужскую психиатрическую лечебницу.

Уже через несколько дней руководители этой лечебницы получили письмо-протест, подписанное крупнейшими подсоветскими учеными. В числе подписавших были академики Энгельгардт, Капица, Астауров и Сахаров, писатель Твардовский и юрист Чалидзе. Авторы письма требовали немедленного освобождения Жореса Медведева, подчеркивая, что его арест и содержание в психиатрической лечебнице противоречит всем законам. Освобождение Медведева затягивалось и тогда министерство здравоохранения, министерство внутренних дел и Генеральный прокурор СССР получили новое письмо-протест. Среди подписей, под

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 124

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Так они входили в тень корпусов и выходили из них, шли аллеями прямыми и кривыми, и вдоль реки, Юра слушал, слушал, но единственное что сказал: — Ты не устал, папа? Может, опять посидим?

Хоть кол ему на голове теши! Ничего, кроме десяти градусов мороза в кабине он из этого дела не усвоил.

Павел Николаевич, конечно, устал и перегрелся в пальто, и они снова сели на скамеечку в густых кустах — но густы были только прутья, а все сквозилось, потому что первые только ушки кистиков выворачивались из почек. Солнце грело хорошо, Павел Николаевич был без очков всю прогулку, лицо отдыхало, глаза отдыхали. Он сожмурился и сидел так молча на солнце. Внизу, под обрывом, шумела река по-горному. Павел Николаевич слушал ее, грелся и думал: как же приятно все-таки возвращаться к жизни, твердо знать, что вот зазеленеет — и ты будешь жить, и следующую весну тоже.

Но надо было составить полную картину с Юрой. Взять себя в руки, не сердиться и тем его не отпугнуть. И отдохнув, попросил отец продолжать, еще слушать рассказывать.

Юра при всей своей заторможенности прекрасно понимал, за что отец будет его хвалить, а за что ругать. И следующий случай рассказал такой, который Павел Николаевич не мог не одобрить. Но глаза он все отводил, не научился лгать, и отец почуял, что еще какой-то случай тут кроется.

— Ты — все говори, ты говори — все! Ведь я, кроме разумного совета, ничего тебе дать не могу. Ведь я тебе — добра желаю. Я хочу, чтоб ты не ошибался.

Вздыхнул Юра и рассказал такую историю. По ходу своей ревизии он должен был много пересматривать старых судебных книг и документов, даже пятилетней давности. И стал замечать, что во многих местах, где должны были быть наклеены гербовые марки — по рублю и по три, их не было. То есть, следы остались, что они там были, но — сняты. Куда ж они могли деться? Стал Юра думать, стал копаться — и на новых документах стал находить наклеенные марки, как будто уже подпорченные, чуть надорванные. И тогда он догадался, что кто-то из двух девушек — Катя или Нина, имеющих доступ ко всем этим архивам, клеет старые вместо новых, а с клиентов берет деньги.

— Ну скажи ты! — только крикнул и руками всплеснул Павел Николаевич.

— Сколько же лазеек! Сколько же лазеек обворовывать государство! И ведь не придумаешь сразу!

Но Юра провел это расследование в тишости, никому ни слова. Он решил довести до конца — кто ж из двух расхититель, и придумал для видимости поухаживать сперва за Катей, потом за Ниной. В кино сводил каждую и к каждой пошел домой: у кого найдет богатую обстановку, ковры — та воровка.

— Хорошо придумано! — ладонями прихлопнул Павел Николаевич, заулыбался. — Умно! И как будто развлечение, и дело делается.

Молодец!

Но обнаружил Юра, что и та, и другая, одна с родителями, другая с сестренкой, жили скудно: не только ковров, но многого не было у них, без чего по Юриным понятиям просто удивительно, как они и жили. И он размышлял, и пошел рассказал все их судье, но сразу же и просил: не давать этому законного хода, а просто внушить девушкам. Судья очень благодарил, что Юра предпочел закрыто решать: огласка и его подрывала. Вызвали они вдвоем одну девушку, потом другую и распекали часов по несколько. Призналась и та, и другая. В общем рубликов на сто в месяц каждая выколачивали.

— Надо было оформить, ах, надо было оформить! — так жалел Павел Николаевич, как будто сам прошляпил. Хотя судью подводить не стоило, это верно, тут Юра поступил тактично. — По крайней мере компенсировать они должны были все!

Юра вовсе лениво к концу говорил. Он сам не мог понять смысла этого события. Когда он пошел к судье и предложил не открывать дела, он знал и чувствовал, что поступает великолепно, он перед собой гордился своим решением. Он вообразил ту радость, которая охватит каждую из девушек после трудного признания, когда они будут ждать кары и вдруг будут прощены. И на перебой с судьею он стыдил их, выговаривал им, какой это позор, какая низость, что они делали, и, сам проникаясь своим строгим голосом, приводил им из своей двадцатитрехлетней жизни примеры известных ему честных людей, которые имеют все условия воровать, но не воруют. Юра хлестал девушек жесткими словами, зная, как потом эти слова будут скрашены прощением. Но вот их простили, девушки ушли — однако во все последующие дни ничуть не сняли навстречу Юре, не только не подошли поблагодарить его за благородный поступок, но старались даже не замечать. Это поразило его, он просто не мог этого уразуметь! Сказать, что они не понимали, какой участи избежали, — так работая при суде знали они все хорошо. Он не выдержал, подошел к Нине, сам спросил, рада ли она. И ответила ему Нина: «Чего ж радоваться? Работу надо менять. На зарплату не проживу». А Кате, которая собой была поприятнее, он предложил еще раз сходить в кино. Ответила Катя: «Нет, я по-настоящему гуляю, я так не умею!».

ним были имена лауреата Нобелевской премии в области физики, академика Игоря Тамма и академика Леонтовича. Ученые писали, что случай насильственного заключения Жореса Медведева в психиатрическую больницу лишает всякого честного подсоветского ученого уверенности в собственной безопасности. К требованию об освобождении Жореса Медведева присоединились многие иностранные ученые.

Со смелым и сильным протестом выступил лауреат Нобелевской премии по литературе Александр Солженицын: «...Захват свободомыслящих здоровых людей в сумасшедшие дома есть духовное убийство, это вариант газовой камеры... Как и газовые камеры эти преступления не забудутся никогда, и все причастные к ним будут судимы без срока давности, пожизненно и посмертно...»

Протесты возымели действие. Власть не смогла пройти мимо категорического требования крупнейших подсоветских ученых и писателей, не смогла не почитать с международным мнением. Жорес Медведев был освобожден. Дело Жореса Медведева — яркий, показательный пример возрастающей силы подсоветского оппозиционного движения. Оппозиция доказала и себе, и власти, что от нее зависит гораздо больше, чем кажется...

КАК ПРЕСЛЕДУЮТ ТАТАР

Одним из событий внутренней жизни следует отметить борьбу крымско-татарского народа за свои права. Как известно 5-го сентября 1967 года крымско-татарский народ был политически реабилитирован. Но не была восстановлена Крымская автономная республика и крымские татары не получили государственной помощи на возврат из мест высылки на родину. Они много раз обращались в ЦК партии и к советскому правительству, но безрезультатно. Тогда крымские татары, которым официально было разрешено жить где они хотят, стали сами, семьями возвращаться в Крым. Там их не прописывали, требуя, чтобы они вначале обеспечили себя жильем. Когда же крымские татары находили жилье им все равно не давали прописку и насильно с милицией выселяли из Крыма.

Нам известно множество случаев грубого бесчеловечного насилия над семьями крымских татар. На Запад недавно пришло письмо Исмаила Дугу. Эта семья, в которой семь маленьких детей, приехала в колхоз имени Чапаева Карасубазарского района и там поселилась, купив за 350 рублей хатенку. Однако покупка дома власти признали незаконной и однажды ночью большая группа милиционеров во главе с начальником милиции Новиковым ворвалась в дом, силой выволокла на улицу отца, мать и семерых детей, старшему из которых 14 лет, а младшему 2 года. Родителям скрутили руки, заткнули тряпками роты, старшим детям тоже и полуголыми силой сволокли в машины. Туда же побросали их вещи и вывезли из Крыма. Подобные же беззакония и грубый произвол совершались и с другими семьями крымских татар, посмеявшим вернуться на землю предков.

Крымская татарка К. Зулфинар сказала своим детям, когда над ними творили насилие: «Смотрите сыны, не забывайте эти страшные факты... Вы когданибудь напишите историю этого зверства и беззакония творимые бандитами в милицейской форме и дадите людям земли знать о том, что такое советская власть и какие действительные цели преследуют коммунисты. Разоблачите эти преступления».

РЕСТАЛИНИЗАЦИЯ

В конце 1970 года в Москве был создан Комитет прав человека. Инициаторами создания этого непартийного комитета стали ученые — академик Сахаров, физики Твердохлебов и Чалидзе. Комитет прав Человека стал первой в СССР

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

«РОССИЙСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ»

Нам пишут из Нью Йорка:

После долгого перерыва, здесь опять поступил в продажу очередной номер журнала «Российская Независимость», пользующегося репутацией закамуфлированного органа советской пропаганды.

Как и все предыдущие, этот номер, состоящий из 72 страниц, напечатан на меловой бумаге со многими иллюстрациями. Он содержит сообщение о смерти основателя, издателя и редактора журнала А. А. Орлова, скончавшегося после продолжительной болезни. Вместо него, номер был выпущен его вдовой, Е. А. Белькович.

Как и прошлые номера, этот последний выпуск разделен на две части. Первая содержит статьи, стихотворения и иллюстрации, подчеркивающие военные победы революционной России и подвиги ее вооруженных сил, а также посвященные русской науке и искусству до революции. Вторая состоит из поношения антикоммунистов, причем на этот раз, русским эмигрантам уделено сравнительно мало места. Кроме нескольких отрицательных отзывов о князе С. С. Белозерском-Белозерском и Н. Н. Чухнове, вся вторая часть журнала состоит почти исключительно из нападок на Израиль, сионистов, газету «Новое Русское Слово», ее редактора М. Е. Вейнбаума и тех перархов русской зарубежной Церкви, которые послали названному газете приветствия по случаю ее 60-летия. Эта часть журнала иллюстрирована заимствованными из советской печати карикатурами на сионистов. О коммунизме и советской власти в России не сказано ни слова. В рассказе о героизме советских солдат в войне с Германией немецкие войска названы «бешеными фашистскими собаками».

В отделе писем в редакцию напечатано обращенное к А. А. Орлову письмо сотрудника выходящей в Сан Франци-

неправительственной инстанцией, которая поставила своей задачей «поиск конструктивных путей к обеспечению этих прав в Советском Союзе».

Широкое движение за права и свободы встретило обычный отклик у советского руководства. Преследования за взгляды и убеждения, аресты, заключения в специальные психические лечебницы также в значительной мере характеризуют ушедший год. Находясь в кризисном тупике, не в силах поднять экономику и сельское хозяйство, не желая идти навстречу нуждам трудящихся, советская власть все больше и больше начинает опираться на старые, сталинские методы руководства. Исподволь, медленно идет процесс отказа от решений XX и XXII съездов партии, усиливается аппарат Госбезопасности, милиции и судебных органов. На вооружение берутся законы, призванные еще больше ограничить рамки легальных свобод и прав. Наследники Сталина оказались стопроцентными сталинистами.

ВЬЕТНАМ БЛИЖНИЙ ВОСТОК, ФРГ

В заключение несколько слов о советской внешней политике в минувшем году.

Советские руководители продолжали оказывать военную, экономическую и политическую помощь Северному Вьетнаму и арабским государствам. Тем самым они, затрудняли дело мира в этих районах. Получая оружие и большую помощь арабы становятся неговорящими и опять проникаются идеей реванша. Американцы, для того чтобы сохранить равновесие на Ближнем Востоке, увеличивают военную помощь Израилю. Так возникает соревнование и растет опасное напряжение. Так, русский народ, может быть втянут в войну.

Советское правительство заключило договор с Западной Германией, но оно в то же время не хочет положительно решить проблему Западного Берлина, а без этого договор, заключенный с ФРГ, не может быть ратифицирован и не имеет никакой цены.

В САТЕЛЛИТАХ НЕСПОКОЙНО

Советская политика в странах Восточной Европы терпит одно поражение за другим. Она потерпела серьезное поражение два года назад в Чехословакии. В

ско «Русской Жизни» Николая Жигулева (псевдоним Н. В. Матвейчука), в котором сказано, что написанные им статьи об эмигрантских журналистах В. Морте, М. М. Корякове и А. А. Бормане были отклонены редакциями всех тех зарубежных изданий, которым они были посланы, и что Н. Жигулев решил поэтому опубликовать их в «Российской Независимости», несмотря на то, что он подвергнется за это остракизму со стороны русских эмигрантов.

И. Н. РОГАЛЬСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово» опубликовало письмо невооруженца, бывшего советского матроса, комсомольца Ивана Н. Рогальского, который сошел 7-го октября с советского корабля на берег в Валенсии и обратился к испанским властям с просьбой о предоставлении ему убежища.

Рогальский сообщил, что он родился в деревне Хойло, Пинского района Брестской области, 2 декабря 1942 года, окончил семилетнюю школу, работал в колхозе имени Свердлова и был в 1961 году призван в советскую армию.

После увольнения в запас в 1964 году он попал по комсомольской путевке в Караганду, где работал в угольной шахте и там познакомился с людьми, которые «писали самиздат и ездили в Москву к Брежневу за правдой», но были за это наказаны арестом.

В советском торговом флоте Рогальский прослужил два года. Из Валенсии он был направлен испанскими властями сначала в Мадрид, а затем в Корунью, где советские представители дважды пытались убедить его вернуться в СССР.

«Сиюю — написал И. Н. Рогальский в заключение — в ожидании полтора месяца и не знаю, что делать дальше и как мне выехать в Америку».

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОДПИСЧИКОВ!

этом году произошли волнения в Польше. У коммунистических правителей не нашлось других средств убеждения народов Чехословакии и Польши кроме танков.

События в Польше в этом году наглядно показали западному миру, что дело не в Гомулке. Сегодня это Гомулка, а завтра будет кто-то другой. Дело в самой коммунистической системе, которая порождает такое положение, когда рабочих вынуждают протестовать, а на протест отвечают танками. Но танки неспособны уничтожить причины, порождающие волнения. Нужно свергнуть коммунистическую власть и не в одной Польше или Чехословакии, а и в самом Советском Союзе.

О БЕЗОПАСНОСТИ

Советское руководство неустанно твердит, что нужна общеевропейская конференция по вопросам безопасности. Эта конференция, дескать, будет способствовать разрядке безопасности в Европе и уменьшит напряжение между Востоком и Западом. Но, чтобы цели такой конференции были бы достигнуты, сперва надо установить человеческий строй в нашей стране. Сперва нужно дать человеческие права народу, не допускать, чтобы психически здоровых людей сажали в сумасшедшие дома, чтобы преследовали людей только потому, что они крымские татары или потому что они верующие. Необходимо, чтобы прекратилась травля талантливых писателей, поэтов, историков, ученых. Необходимо уничтожить зверскую цензуру, произвол органов госбезопасности и судов. Дать всем людям настоящую свободу слова и печати. Свободу выбора Хозяина земли Русской. Одним словом, надо заменить советскую власть, властью человеколюбивой и богобоязненной. Вот тогда можно было бы говорить о созыве конференции по безопасности.

Советская власть ведет политику насилия. Политика, опирающаяся на мощь советской армии и чекистского аппарата в России, Чехословакии, Польше, Венгрии и в других странах — не политика мира, а политика оккупации и подавления. Но на другую политику коммунисты неспособны. Датская газета «Берлинские Тиденде» писала: «Создайте, прежде всего, подлинную безопасность у

НАША СТРАНА

Орган монархической мысли.

Издатель - Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со - Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Олег Бартев, В. Ф. Вальдемар, С. Л. Войцеховский, Б. К. Ганусовский, А. Горбунов, Людмила Келер, Николай Кремнев, А. Ламберт, А. Макриди, Алексей Ростов, Б. Ряснянский, М. М. Спасовский, Ю. Слэзкин, Е. Г. Фест, И. Шмитов.

Настоятель и Церковно-Приходской Совет при храме Св. Преп. Сергия Радонежского приносит свою благодарность Родительскому Комитету, устроителям и всем русским людям своим присутствием способствовавшим успеху устройства Рождественской Елки 10-го января 1971 года.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием еженедельно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Oto 22, Capital

T. E. 88 - 3605

СДАЮТСЯ КОМНАТЫ НА ЛЕТНИЙ СЕЗОН НА БЕРЕГУ ОКЕАНА

LA LUCILA — MAR DE AJO

С пансионом и без пансиона.

Звонить по телефону 797-3042 или лично от 15 до 19 часов.

Обращаться по адресу:

VICTOR TROFIMOV
Córdoba 1785, Local 16, Capital

себя в Восточной Европе, создайте разрядку между вашими народами и правительствами, дайте своим народам достойные условия существования и элементарные человеческие права. До тех пор, пока восточноевропейские коммунистические режимы будут сохранять свое господство, лишь с помощью жестокого подавления народного недовольства, до тех пор Восточная Европа будет представлять собой постоянную угрозу европейской безопасности». Пятьдесят три последних года доказали, что «без помощи жестокого подавления народного недовольства» коммунистические режимы сохранять свое господство не могут.

МАО ОПРАВДЫВАЕТ ВОССТАНИЕ

Что касается взаимоотношений с коммунистическим Китаем, то они по существу остались все так же враждебными. Хотя в Пекин и послан ярый сталинист, догматик и реакционер Толстиков, который должен был бы скорее найти общий язык с клкой Мао тзе-тунга, но и он не добился больших успехов. В конце прошлого года орган ЦК китайской компартии газета «Жэньминь жибао» опубликовала заявление руководства КНР. Из него мы узнаем, что события в Польше оценены, как справедливые действия рабочих, которые вполне оправданы. Китайское руководство обвинило советское правительство в отправке в Польшу войск для подавления. Это, по мнению китайского руководства, лишь подтверждает империалистические устремления советских лидеров.

ХВАСТАТЬ НЕЧЕМ

Итак, к концу 1970 года советские руководители не могут похвастать успехами нигде. Ни во внутренней, ни во внешней политике. К таким выводам придет каждый, кто спокойно и непредвзято оценит результаты истекшего года с одной лишь позиции. С позиции подлинных интересов народа.

О. Н.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.

Понед., вторник, четверг и пятница

т 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A

Один квартал от подземной жел дор.

Angel Gallardo по улице Corrientes